ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

УХАБЫ
СУДЬБЫ

КОРЕНЬ ЗЛА

Издательство
СИЛК-ПРЕСС.

2017 г. 04

Илья Деревянко

Корень зла

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177564
Эксмо;

Аннотация

«Зверское похмелье выворачивало душу наизнанку. В горле першило. Черепная коробка налилась свинцовой тяжестью. Перед глазами плавали стеклистые червячки. Глухо застонав, Денис Волков сполз с дивана, проковылял на кухню, открыл холодильник и вытащил оттуда двухлитровый баллон очаковского пива...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Илья Деревянко

Корень зла

Глава 1

Зверское похмелье выворачивало душу наизнанку. В горле першило. Черепная коробка налилась свинцовой тяжестью. Перед глазами плавали стеклистые червячки. Глухо застонав, Денис Волков сполз с дивана, проковылял на кухню, открыл холодильник и вытащил оттуда двухлитровый баллон очаковского пива.

– Слава Богу, запасся лекарством, – хрипло прошептал он, дрожащими руками скрутил пробку, наполнил пол-литровую глиняную кружку и, не дожидаясь, пока осядет пена, принялся жадно глотать целебный напиток.

– У-у-ух! – выдохнул Денис, опорожнив кружку и наливая по новой. – Вроде легчает!..

Частный детектив Волков, тридцати четырех лет от роду, последние три года страдал длительными запоями. Приблизительно раз в месяц он срывался, неделю «не просыхал», потом мучился жутким отходняком и, оклемавшись, принимался за работу, во время которой запрещал себе даже смотреть на спиртное. Правда, с работой ему вот уже больше года не везло. Заказы поступали все реже, а клиенты попадались

какие-то несерьезные и прижимистые. То заказ отменяют, то с оплатой мурыжат... В результате финансовое положение Волкова оставляло желать лучшего. Месяц назад он попробовал устроиться в службу безопасности банка «Клондайк», возглавляемую его старинным приятелем и одноклассником Витькой Протасовым, однако попытка не увенчалась успехом. Протасов минут десять мялся, жался, а затем выложил без обиняков:

– Ты, брат, слишком много бухаешь, а у нас насчет этого строго! Извини...

Выпив следующую порцию, Волков утер губы, опустился на стул и закурил сигарету. В голове слегка прояснилось, унялась дрожь в руках, вялое, отравленное алкоголем тело сделалось более послушным. Часы показывали восемь утра. Из раскрытого окна тянуло свежестью. Возле расположенного на первом этаже продовольственного магазина пыхтел грузовик с товаром, визгливо распорядился женский голос и матерно переругивались грузчики. «Бардак еще тот, – подумал Денис, обведя взглядом захламленную кухню, – когда «выздоровлю», нужно заняться уборкой!» Неожиданно в прихожей зазвонил телефон.

– Интересно, – пробормотал Волков, направляясь на звук, – кто там в такую рань?

– Алло, – сказал он, сняв трубку.

– Это я, – отозвался знакомый голос Протасова, – не разбудил?

– Нет! – недружелюбно буркнул Денис, вспомнив о неудачном трудоустройстве. – Чего хочешь?

– Поговорить...

– Слушаю!

– Не по телефону. К тебе сейчас можно подъехать?

– Ладно, – поколебавшись секунд пять, согласился Волков, – приезжай.

Повесив трубку, он недоуменно пожал плечами и скептически фыркнул: «Интересно, зачем положительному Витеньке понадобился с утра пораньше алкаш-пропойца?»

* * *

Припарковав свою «девятку» у волковского дома, Протасов включил сигнализацию и, прежде чем зайти в подъезд, пару минут топтался в нерешительности, поскольку не рассчитывал на радушный прием. «Я тогда чересчур резко разговаривал с Денисом, – корил себя он, – на хрена, спрашивается?! Как гласит народная пословица, «не плюй в колодец – пригодится напиться...». Вот и пригодилось!»

Сокрушенно вздохнув, Протасов вынул из пачки сигарету. Идти к Волкову ему очень не хотелось, но другого выхода, к сожалению, не было. В сложившейся ситуации Виктору требовался именно такой сотрудник: хорошо подготовленный, решительный, нетрусливый и непродажный. Денис подходил по всем статьям: каратист с черным поясом, вете-

ран войны в Афганистане, награжденный медалью «За отвагу», и, главное, вполне порядочный человек. Последнее качество являлось большим дефицитом в нынешнее сумбурное, испорченное духом корыстолюбия время. Особенно в среде знающих себе цену профессионалов. Чего там говорить, если в погоне за деньгой офицеры спецслужб не стесняются шерстить на чеченских сепаратистах, хавают липкие в русской крови сребреники и, нимало не стыдясь такого иудства, публикуют «мемуары» в периодической печати¹.

Волков, которого Протасов знал с малолетства, ни в коем разе не относился к подобным субъектам. Денис всегда отличался честностью. Вот только слишком любил выпить...

– Ладно, была не была! – вслух сказал Виктор, выбросил тлеющую сигарету, раздавил каблуком и направился к подъезду...

* * *

За оставшееся до прихода одноклассника время Денис успел почистить зубы, принять душ и осушить кружку пива. Сперва он хотел было побриться, но быстро передумал.

¹ Дневник чеченского наемника из числа российских офицеров опубликован в газете «Криминальная хроника», 1997, № 6–7. Материал называется «Преданный», хотя по справедливости его следовало бы назвать «Предатель». (Здесь и далее примечания автора.)

«Витька не красна девица и целоваться с ним мне не нужно», – решил Волков. В половине девятого послышался звонок в дверь.

– Привет, – с преувеличенной жизнерадостностью поздоровался Протасов, – позволишь войти? – Денис молча посторонился. – Мерси, – скинув ботинки, Виктор прошел в комнату.

Волков жестом указал на кресло, опустился на диван и, прикурив очередную сигарету, приготовился слушать. Протасов казался несколько смущенным, играл желваками и прятал глаза. Мускулистые плечи ссутулились.

– Ну, – не выдержал Денис, – с чем пожаловал?

– Давно не виделись, соскучился.

– Врешь!

– Действительно, вру, – согласился Виктор, – а если по правде, то я хотел предложить тебе работу в службе безопасности нашего банка...

– Ты же утверждал, будто я алкаш и не гожусь для столь respectable заведения, – мстительно напомнил Волков, – или, может, твое начальство ушло в штопор и ему срочно требуется квалифицированный собутыльник, мастиный спец в области распития спиртных напитков?

– Не обижайся, Денис, – виновато сказал Протасов, – я был не прав... Потом пораскинул мозгами, покумекал, осознал вину и... В общем, ты как? Согласен?

– Не знаю, – замялся Волков, – постоянная работа мне

действительно нужна, но ты о чем-то умалчиваешь. Короче – перестань темнить!

– Хорошо, – вздохнул Виктор, – уже перестал. Дело в том, что я не доверяю своим сотрудникам. Почти все они зарятся на мое место, стучат, как дятлы, и на меня и друг на друга. Ни на кого из них я не могу положиться, а с тобой мы все-таки не первый год знакомы...

Протасов замолчал, а Денис задумался над услышанным: «Похоже, Витька говорит правду. Видать, впрямь достали его засранцы-подчиненные. В идеальном варианте подчиненных желательно подбирать самому. Именно этим Протасов и решил теперь заняться. В моем же положении артачиться глупо!»

– Согласен, – вслух произнес он, – давай обсудим детали...

* * *

Пообщавшись с Волковым, удовлетворенный достигнутыми результатами, Протасов отправился напрямиком в банк. Офис «Клондайка», расположенный в центральной части города, поражал великолепием. Шеф Протасова, Вадим Вадимович Габриэлов, угрохал на отделку кругленькую сумму. В обставленном по последнему писку западной моды помещении царила стерильная чистота. Ухоженные клерки лоснились. Сотрудницы женского пола, казалось, секунду назад

вылезли из рекламного ролика. Все они производили впечатление людей почтенных и чрезвычайно занятых. При взгляде на их постные, степенные физиономии Виктор, отлично знавший подноготную банковской жизни, с трудом сдерживал презрительную ухмылку. Например, вон та блондинку с томными глазами и растущими чуть ли не из-под мышек ногами держат здесь только потому, что она в случае надобности умеет пробуждать похоть в пресыщенном шефе и тот иногда берет ее с собой в сауну или на попойку с друзьями. В остальном же блондинка глупа, как пробка, а в работе ни черта не смыслит. Надменный, рыжеволосый, отдаленно напоминающий Чубайса типчик в шикарном костюме – ставленник Леонида Абрамовича Дерушкина, являющегося вторым лицом в банке. Деловые качества типчика близки к нулю. Зато он обладает непревзойденными способностями к стукачеству: денно и нощно вынюхивает, высматривает, подслушивает и доносит на всех и вся своему покровителю... Почти про каждого сотрудника Протасов мог бы рассказать нечто подобное.

Оказавшись в банке, Виктор прямиком проследовал в кабинет Габриэлова. Вадим Вадимович, изрядно помятый после очередной презентации, встретил начальника службы безопасности с хмурой раздражительностью. Однако Протасов, не обращая внимания на кислый вид босса, сразу «взял быка за рога».

– Вадим Вадимович, надо срочно оформить лицензию на

ношение оружия, – с порога выпалил он.

– На хрена?! – не въехал банкир, страдающий от похмельного синдрома и беспрестанно массирующий виски кончиками пальцев. – У всех же охранников она есть?

– Да, но я нашел нового, вместо Вовки Лычкова.

– Самовольничаешь! – разозлился Габриэлов. – Почему меня не спросил?!

Он хотел добавить что-то еще да накрутить хвоста зарвавшемуся щенку, но тут похмелье стянуло голову стальным обручем. Банкир не смог удержать болезненного стона и, лязгая зубами о стекло, припал к стакану с водой. Протасов незамедлительно воспользовался этим.

– Согласно полученной информации Лычков пассивный гомосексуалист, а также замечен в подозрительных связях с людьми из налоговой полиции, – коварно прищурившись, сообщил он (насчет последнего обстоятельства начальник службы беззастенчиво врал, однако он полагал, что Габриэлов вряд ли станет проверять достоверность полученных сведений). Чем возиться с доказательствами, куда проще уволить подозрительного сотрудника. А нервничать с перепоею себе дороже). Виктор рассчитал верно. Упоминание о налоговой полиции подействовало на Габриэлова, как красная тряпка на быка.

– Пригрел я змеюку на груди! – злобно просипел банкир. – Сегодня же уволить гнусного пидора! Молодец, что вовремя раскусил паскудыша... А кого подобрал взамен?

– Отличный парень! – расцвел Протасов. – Черный пояс по карате, ветеран-афганец, знаю его буквально с пеленок. Ни в жисть не продаст!!! – Виктор клятвенно прижал руки к груди.

– Ладно, берем, – не стал спорить шеф, – под твою ответственность...

– А лицензия, Вадим Вадимыч?! – напомнил Протасов.

– Сейчас звякну. Иди пока... Да, скажи там секретарше, чтобы чайку крепкого заварила!..

* * *

Расставшись с Протасовым, Волков начал приводить себя в порядок. Через сутки ему предстояло явиться в банк, и Денис не хотел предстать перед работодателем в непотребном виде. Преодолевая слабость, он тщательно побрился, принял горячую ванну, подстригся в соседней парикмахерской, а затем направился в лесопарк нагуливать аппетит, начисто утраченный в результате недельного пьянства. Миновав заполненную мамами с колясками центральную аллею, Волков свернул в сторону, разыскал свободную лавочку и уселся в тени деревьев. «Нужно закругляться с «зеленым змием», – решил он, прислушиваясь к поющим внутренностям, – а то дошел до ручки. В тридцать четыре года форменная развалина!!! Не мешало бы хорошенько пропариться, выгнать шлаки из организма, но, к сожалению, большинство городских бань

прогорели, а оставшиеся либо в безобразном состоянии, либо превращены в публичные дома, либо в них просто так не попадешь!! И-эх! Жизнь-жестянка!» Печально вздохнув, Денис откинулся на спинку и усилием воли прогнал соблазнительную мыслишку хлебнуть пивка. В том районе парка, где он оказался, было относительно тихо. Шум городского транспорта сюда почти не доносился, косяки болтливых баб проходили стороной, а пьяная или обожравшаяся наркотиков молодежь еще не проспалась «после вчерашнего». Волков наслаждался покоем. «Повезло мне, – благодушно думал он, – Протасов очень кстати подвернулся со своим предложением. На частном детективстве нынче много не зарабатываешь. Слишком большая конкуренция! Видать, несладко Витьке приходится. В одиночку среди завистливых стукачей. Н-да, в малоприятной компании предстоит работать. Впрочем, хрен с ними! Главное, самому не утрачивать человеческого облика...» Просидев на лавочке около часа, Волков поднялся и, преодолевая усталость, вплоть до вечера бродил по парку. Вернувшись домой, он поужинал чашкой бульона, снова принял ванну, улегся на диван и в надежде скоротать время включил телевизор...

Глава 2

Протасов постарался на славу. Лицензию Волкову оформили в фантастически короткие сроки, и уже на третий день работы он превратился в личного телохранителя семейства Габриэловых. Семейство состояло из самого банкира и его двадцатипятилетней жены Оксаны, по возрасту годившейся мужу в дочери. Личный телохранитель получал гораздо больше обычного охранника, однако, невзирая на столь стремительную карьеру, Денис не испытывал к новым хозяевам ни малейшей симпатии. Обрюзгший, вечно помятый от чрезмерных возлияний, Вадим Вадимович ему просто не нравился, а смазливая фигуристая Оксана вызывала глухое раздражение. Причем непонятно почему! Два дня Волков безуспешно пытался докопаться до истинной причины подобной антипатии, затем махнул рукой и, рассудив: «Да какая, собственно, разница?! Мне с ними детей не крестить», принялся добросовестно, но механически выполнять свои обязанности. Остальные сотрудники службы безопасности сторонились «протасовского ставленника», смотрели на выскочку со скрытой ненавистью, однако вступать в конфликт не решались. Волков же плевать хотел на всех на них вместе взятых. Внутренней жизнью «Клондайка» Денис не интересовался, и единственным, кто привлек его внимание, был Леонид Абрамович Дерушкин – второе лицо в банке после

Габриэлова. Леонид Абрамович внешне напоминал карикатуру на еврея, нарисованную заядлым антисемитом: гротескно-горбатый нос, курчавая, сальная шапка волос, хлипкая, нескладная фигура, обсыпанный мягкой перхотью ворот пиджака.

...Крайне неприятная внешность Дерушкина с успехом компенсировалась изысканной вежливостью и учтивыми манерами. В первый же день он, заметив нового секьюрити, пригласил того к себе в кабинет, угостил кофе, расспросил о жизни и от души пожелал всяческих успехов. В результате даже Денис, с детства недолюбливавший евреев, вынужден был признать, что «и среди них приличные люди попадаются». Правда, Протасов к мнению приятеля отнесся скептически:

– Приличный, говоришь? Гм! Не знаю, не знаю! Неприятный он какой-то. Нет, не внешне, а... Как бы тебе лучше объяснить... В общем, запомни одно: в этом гадючнике нет ни единого нормального человека... Кроме шефа, разумеется, – добавил он после минутной паузы.

Денис спорить не стал, но мнения о Леониде Абрамовиче не изменил...

В четверг, 21 августа 1997 года, Волков с утра пораньше попал в полное распоряжение госпожи Габриэловой. Вадим Вадимович в сопровождении Протасова отправился в двухдневную поездку в Петербург, и Оксана решила использовать свободное от мужниной опеки время для обустройства

собственных дел. Весь день Денис колесил по городу. Банкирша то скупала в магазинах различную дорогостоящую дребедень, то встречалась и чесала языком с расфуфыренными подругами, а ближе к вечеру заехали на прием к личному психологу Арнольду Артуровичу Барабашкину. Психолог проживал в дачном поселке, расположенном неподалеку от Кольцевой дороги. Поселок был огражден высоким забором. На КП торчал мордастый «цербер», расплывшийся в холуйской улыбке при виде банкиршиного «Мерседеса».

– Здравствуйте, здравствуйте, Оксана Филипповна, – зе лебезил он, поднимая шлагбаум, – давненько вас не видел! Как ваше драгоценное здоровьице?!

«Неприятный тип», – мысленно отметил Волков. Оксана же, казалось, совершенно не заметила привратника. Вероятно, привыкла. Барабашкину принадлежал уютный деревянный домик с мансардой, окруженный любовно ухоженным садиком. Сам психолог, кругленький, лоснящийся мужичок лет сорока пяти, с задумчивым видом прогуливался между деревьев. Заметив госпожу Габриэлову, он с преувеличенным радушием всплеснул пухлыми ручками.

– Рад вас видеть, Оксаночка. Искренне рад!!! Проходите в беседку, поговорим на свежем воздухе, а вы, молодой человек, будьте любезны обождать вон на той скамеечке!..

Денис опустил на указанное место, закинул ногу на ногу, прикурил сигарету и от нечего делать принялся наблюдать за беседкой. Оксана что-то возбужденно рассказывала и

несколько раз прикладывала платочек к глазам. Она выглядела изрядно расстроенной. Барабашкин понимающе качал головой, изредка вставляя короткие реплики. «Богатые тоже плачут, – с усмешкой подумал телохранитель. – Небось наставила рога престарелому муженьку, а теперь душу изливает. Психолог же этот за деньги кому угодно посочувствует. Пройдошливый хмырь, скользкий. Не нравится он мне...»

* * *

Волков угадал правильно, но не до конца. Банкиршу беспокоил не сам факт измены мужу, а последовавшие вслед за тем события.

– Опять звонили, требовали еще пять тысяч! – всхлипывала женщина. – Обещали предоставить Вадиму фотографии!

– Плохо, – задумчиво тянул Арнольд Артурович, – очень плохо! Шантажисты народ опасный!

– Что же мне делать?! – Из глаз Габриэловой струились слезы. – Я не могу так больше! Живу словно на вулкане!

– Хотите начистоту?! – прищурился психолог.

– Конечно, конечно!! – Оксана обратилась во внимание.

– Ну так вот. Я полагаю, деньги нужно отдать. В конце концов, пять тысяч для вас не такая уж крупная сумма!

– А дальше?

– Гм, мне кажется, они оставят вас в покое!

– Вряд ли, – засомневалась банкирша, – я видела недавно фильм, где одну женщину шантажировали подобным образом. И там...

– В кино, милочка, могут показать все, что угодно, – ласково улыбаясь, перебил Барабашкин, – а в реальной жизни дела обстоят несколько иначе. Умные люди никогда не станут перегибать палку.

– Почему вы решили, что они умные? – недоверчиво приподняла брови Оксана.

Арнольд Артурович покровительственно рассмеялся:

– Судите сами: во-первых, эти э-э-э... неизвестные действуют чрезвычайно грамотно. Не подкопаешься! Кстати, вы кого-нибудь заподозрили?! – Женщина отрицательно покачала головой. – Вот видите! Чисто сработано! Во-вторых, даже зная, что вы жена банкира, они не просят слишком много, справедливо опасаясь неадекватной реакции. А так... Десять, пять тысяч... Пустяки для вас!.. Впрочем, поступайте, как сочтете нужным. Моя задача только дать совет...

Габриэлова в очередной раз промокнула глаза платочком.

– Если я откажусь, шантажисты пошлют мужу фотографии? – робко поинтересовалась она.

– Вне всякого сомнения, – уверенно покивал психолог, – да, между прочим, что говорит по данному поводу ваш друг?!

– Он в полной ярости! Рвет и мечет! Обещает порвать негодяев на мелкие кусочки.

– Эх, молодо-зелено! – печально вздохнул Барабашкин. – Порвать! Наивный мальчик! Порвут-то скорее всего его самого! Представляю реакцию Вадима Вадимовича, получившего неопровержимые доказательства того, что его горячо любимая молодая жена спит с одним из сотрудников банка!!! Господин Габриэлов мужчина горячий! Ни перед чем не остановится!!!

Оксана разревелась. Обильный поток слез, окончательно смыв косметику, превратил лицо банкирши в чумазую маску.

– Успокойтесь, дорогуша! – потрепал ее по плечу психолог. – Не нужно драматизировать! Лучше заплатите указанную сумму. Пусть подавятся!..

* * *

На обратном пути Габриэлова решила навестить своего дядю, полковника милиции Сергея Витальевича Чушкаревича, которого Волков уже встречал однажды в доме банкира.

Чушкаревич сразу же произвел на Волкова гнусоватое впечатление. Типичный холуй, угодливо заискивающий перед богатыми родственниками, готовый вылизывать банкирские штиблеты, и одновременно беспощадный деспот для подчиненных. Денису довелось наблюдать полковника в обеих ипостасях. Сперва Сергей Витальевич чуть ли не навыв-

тяжку стоял перед Габриэловым, во всем поддакивал, встречал почтительным хихиканьем плоские остроты Вадима Вадимовича, а спустя пять минут хамски орал на сержанта-водителя. Словом, типичный хамелеон! Сегодня Оксана заехала к нему прямо на работу, однако телохранителя то ли забыла, то ли не захотела оставить в машине, и Денис волей-неволей присутствовал при их разговоре в качестве мебели.

Завидя племянницу, Чушкаревич шустро выскочил из-за массивного, заваленного бумагами стола.

– Дорогая моя! – усердно изображая восторг, завопил он. – Как поживаешь?!

– Нормально, – небрежно отмахнулась Габриэлова, – тетя в порядке? (Чушкаревич был женат на родной сестре Оксаниной матери.)

– Естественно, но скучает! Хи-хис!!! Постоянно теребит меня: «Как там наша Оксаночка?! Где наша красавица?! Почему в гости не заезжает?!»

– Дела, дядь Сережа, дела! – вздохнула банкирша. – Ни минуты свободной!

– Да, да, понимаю! – многозначительно поджал губы полковник. – Чем могу служить?!

– Сегодня я встречалась с Наташкой Зеленовской, моей парикмахершей. Ее сын – семнадцатилетний парнишка – вчера загремел в ваше отделение за попытку угона автомобиля. Ты в курсе?

– Нет! – пожал плечами Чушкаревич. – Мне о таких ме-

лочах не докладывают!

– Это не мелочи! – капризно вскинулась Оксана. – Наташка моя парикмахерша. Моя!!! Понял?

– Да, да, разумеется, – моментально съежился полковник.

– Так вот, мальчика отпустите, дело закройте. Ишь повадились малолеток хватать!..

Глядя на сконфуженную физиономию начальника отделения, Волков с трудом удерживался от смеха. «Страж порядка, едрена вошь, – презрительно думал он, – шакал паршивый! Перетрусил, сукин сын?! Подкузьмили тебе сотрудишки?! Не того захапали?! Им бы кого из нищей многодетной семьи словить, тогда совсем другое дело. Простому работяге можно сразу срок впаивать, на полную катушку! А тут сын самой парикмахерши банкирского сиятельства! Лицо неприкосновенное! Особа, приближенная к императору! Посмотрим, как ты будешь выкручиваться!»

Чушкаревич выкрутился ловко, обрушив громы и молнии в сторону бестолковых подчиненных. «Я им покажу кузькину мать!» – надрывался Сергей Витальевич.

Оксана заметно подобрела.

– Не нужно никого наказывать, дядя, – миролюбиво заметила она. – Просто отпустите пацаненка!

– Сей секунд! – верноподданнически заверил полковник, сцапал телефонную трубку и повелительно зарычал в нее.

Денис брезгливо поморщился. «Сволочь, – мысленно охарактеризовал он Чушкаревича, – жополиз!»

Удовлетворенная дядюшкиной лояльностью, Габриэлова сменила гнев на милость и пригласила родственника вместе с супругой к себе в гости в ближайшее воскресенье. Полковник засиял, как начищенный самовар...

* * *

Рабочий день закончился для Волкова в половине девятого вечера. Распрощавшись с Чушкаревичем, банкирша позвонила по сотовому телефону Зеленовской, известила ту о свободе, дарованной ее непутевому чаду, с покровительственной улыбкой выслушала поток благодарностей и, нигде больше не задерживаясь, направилась домой.

– Завтра, Денис, приезжайте часов в одиннадцать, – бросила на прощание она.

Загнав «Мерседес» на платную автостоянку, Волков неторопливо двинулся по направлению к метро. Пустой желудок недовольно бурчал, а в голове навязчиво вертелась предательская мыслишка: тяпнуть сто грамм в одной из многочисленных забегаловок, попадавших на дороге. Ввиду близящегося восьмисотпятидесятилетия Москвы улицы кишмя кишели милицией. Стражи порядка бдительно вглядывались в лица прохожих, выискивая признаки неблагонадежности, и время от времени, как стая голодных клопов, набрасывались на какого-нибудь бедолагу, заподозренного в отсутствии московской прописки.

– Гражданин... гражданка... Предъявите документы... Не-е-ту?! Пройдемте для выяснения личности! – взлаивали то здесь, то там преисполненные хватательного рвения голоса. К Денису, по счастью, легавые не приставали. Измучившись бороться с искушением, он наконец махнул рукой, зашел в первый попавшийся ресторанчик, заказал кофе с коньяком, вернее коньяк с кофе, и уселся за столик в углу. В зале было довольно многолюдно. Играла легкая музыка. Приглушенные голоса посетителей сливались в неразборчивый гул. Выпив половину бокала коньяка и слегка пригубив кофе, Волков лениво огляделся. Внимание его привлекла компания из троих парней, сидевшая поблизости. Денис вспомнил, что видел одного из них в банке. Вовка Ершов, вроде охранник... Толстая, белобрысая, нахальная морда... Ершов казался сильно возбужденным. Размахивал руками, брызгал слюной... На бледной, веснушчатой коже проступали багровые пятна. Волков невольно прислушался и уловил обрывок разговора.

– ...Новенького привел! Своих пристраивает! Наверняка замышляет что-то!!! – нервно затягиваясь сигаретой, говорил Ершов. – Пора принимать меры! Дальше так продолжаться не может!

«Витины подчиненные явно не балуют шефа, – подумал Денис, – прямо говном исходят». Словно уловив его мысль, Ершов поперхнулся руганью и в упор уставился на Дениса. В маленьких, заплывших глазках вспыхнула злоба.

– Подслушиваешь, – прошипел он, – сукин сын!

– Закрой хлебало, боров, – огрызнулся Волков, – иначе я научу тебя хорошим манерам!

Белобрысый угрожающе поднялся из-за стола.

– Не стоит, Володь, – сказал ему один из приятелей. – Люди кругом!

Ершов, похоже, и сам не особенно рвался в бой, поскольку тут же без возражений плюхнулся обратно и возобновил прерванную беседу. На сей раз очень тихо.

«Встреча с сослуживцами прошла в теплой, дружественной обстановке, – мысленно усмехнулся Денис. – Ну и пес с ними!!!»

Глава 3

В воскресенье у Волкова по графику был выходной, однако вопреки надеждам ему пришлось выйти на работу. Слезно попросил Протасов.

– Выручай, дружище, – простонал он в телефонную трубку, – поясницу скрутило, мочи нет! Подмени на денек!!!

Денис, уже предвкушавший прогулку на пляж, раздраженно чертыхнулся, но все же согласился выручить приятеля. Впрочем, день обещал быть не слишком хлопотным. Господа Габриэловы намечали на сегодня только одну поездку в театр (Оксана изо всех сил пыталась предстать перед окружающими светской дамой), а вечером ожидали в гости бедных родственников Чушкаревичей.

Вадим Вадимович, судя по всему, не был в восторге от затеи жены. Чем тащиться в театр, он куда охотнее выпил бы рюмку-другую с приятелями, попарился в баньке или, на худой конец, просто повалялся бы на диване. Физиономия банкира выражала уныние и покорность судьбе.

– Надень менее вульгарный галстук! Не канителься!!! Прекрати сопеть!!! – беспрестанно пилила его супруга.

Наконец сборы завершились, и Габриэловы в сопровождении телохранителя вышли на улицу. В этот момент с чердака соседнего дома грянул выстрел. По счастливой случайности никого не задев, пуля ударила в стену и, срикоше-

тив, разбила стекло припаркованного напротив подъезда автомобиля. Дальнейшее запомнилось Волкову как в стоп-кадре: разинутый в беззвучном вопле рот Оксаны, белое от ужаса лицо банкира с вытаращенными глазами и его собственная рука, жмущая спусковой крючок пистолета, нацеленного в направлении злополучного чердака. Затем нормальное течение времени восстановилось. Крик госпожи Габриэловой слился с грохотом выстрела и с истошными причитаниями каких-то проходивших мимо женщин. Расстреляв половину обоймы, Денис поспешно втолкнул Габриэловых обратно в подъезд. Вадим Вадимович утратил на время возможность членораздельно изъясняться, шлепал губами и что-то тихо бляял, зато Оксана верещала, как сирена «скорой помощи».

Денис с трудом удержался от искушения привести ее в чувство хлесткой пощечиной.

– Идемте в квартиру, – предложил он, – тут опасно задерживаться!..

* * *

Спустя некоторое время Габриэловы более-менее успокоились. Оксана уже не верещала, а лишь постанывала, распространяя вокруг себя запах валерианки, а вновь обретший дар речи Вадим Вадимович изрыгал проклятия. Окрестности банкирского дома переполнились милицией. Полковник Чушкаревич, живший неподалеку, прискакал в числе пер-

вых. На губах «бедного родственника» периодически проскальзывала торжествующая улыбочка. Вместе с тем речи его были преисполнены сочувствия. Правда, чрезмерно демонстративного, отдающего фальшью... Хотя расследование подобного рода преступлений не входило в компетенцию начальника РОВД, он, присутствуя тут на правах родни, суетился больше всех: пронизывая Волкова рентгеновским взором, требовал «абсолютно правдивых свидетельских показаний», громогласно заявлял: «Преступники не уйдут от возмездия», и т. д. и т. п. Терпеливо ответив на многочисленные вопросы и подписав несколько бумажек, Денис расположился на кухне. Душу его терзали ядовитые подозрения. Сперва смутные, затем конкретно направленные, они перерастали в злую уверенность... По завершении обычных формальностей суета стихла. Из представителей «органов» в квартире остался один Чушкаревич. Вместе с Вадимом Вадимовичем они уселись в гостиной, однако дверь прикрыть забыли, и Волков поневоле слышал обрывки разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.